

Троицкая церковь в Переславле

Троицкая церковь

Церковь с главным престолом в честь Святой Троицы известна была в городе под именем Сергиевской, потому что устроена она на месте прежней церкви в честь преподобного Сергия. Она существовала здесь с давних лет, в окладных книгах 1628 года она отмечена как «церковь отца нашего Сергия на посаде (на правом берегу реки Трубеж)». По писцовым книгам 1653 года при ней значился двор попов, 33 двора приходских да 2 двора нищих, в прописных книгах 1703 года священником здесь был Григорий Андреев. В 1724 года Сергиевская церковь сгорела. В 1724 году она была построена и в том же году освящена. Мост через реку Трубеж в этом месте также носил название Сергиевской. До 50-х годов нашего столетия он был деревянным, а потом железобетонным.

В 1789 году вместо деревянной церкви на средства прихожан был устроен двухэтажный каменный храм, который существовал до тридцатых годов XX столетия. Престолов в нём было четыре: в верхнем этаже во имя живоначальной Троицы и великомученицы Екатерины, в нижнем во имя преподобного Сергия и в честь Казанской иконы Божьей матери.

О существовании же церкви в честь великомученицы Екатерины известно следующее: эта церковь стояла на левом берегу реки Трубеж против Сергиевской церкви. В XVII столетии она именовалась церковью великомученицы Екатерины с приделом в честь Николая Чудотворца. В 1724 году сгорела, и поскольку прихожан при ней было мало, они были приписаны к приходу Усекновенской церкви, что стояла в начале Владимирской улицы (Комсомольской). По настойчивым просьбам горожан её разрешили перестроить. А в 1729 году церковь вновь сгорела, и уже более не восстанавливалась.

При церкви в первом этаже рядом с папертями с юга, отделённое каменной стеной, было небольшое помещение, отдаваемое церковью в аренду под торговое заведение — булочную, а с северной стороны тоже помещение, отдаваемое в аренду под книжную торговлю. Здание церкви окружала каменная ограда, верхняя часть которой была из металлической решётки в кирпичных столбах. С южной стороны при церкви была небольшая каменная сторожка.

Колокольня трёхъярусная, первый ярус само церковное здание первого этажа, второй и третий собственно звонница. Главный колокол был небольшой, и в связи с низким расположением, закрытый с восточной стороны купольным верхом церкви, звон его разносился недалеко.

По своей вместимости, украшению и торжественности богослужения это была вторая церковь после соборных. В ней постоянно по субботам и воскресеньям пел хор под руководством регента, переславского купца-промышленника В. К. Симакова. Хор состоял из любителей духовного пения, которые пели безвозмездно.

Троицкая церковь стояла на перекрёстке трёх улиц: на восток шла ул. Вознесенская (Свободы), на юг ул. Московская (Советская), на север ул. Семёновская (Ростовская), а на запад южная часть Базарной площади, переходящая дальше в Покровскую (Плещеевскую) улицу.

В конце XIX столетия настоятелем церкви был священник Владимир Свирилин.

С начала XX столетия причт Троицкой церкви возглавил священник Александр Розанов. Он сумел организовать строительную комиссию по ремонту здания Троицкой церкви (видимо, имелись значительные недоделки), в которую вошли: тайный советник Алексей Иванович Беляев, церковный староста храма купец промышленник Александр Никитьевич Елисеев, почётный потомственный гражданин Александр Петрович Гладков. Председателем комиссии

*Соболев, П. В. Троицкая церковь в Переславле. — Июль 1998. — Набрано по рукописи в собраниях Юлии Епишкиной и Дмитрия Петропавловского.

был священник А. Розанов. Склонялись к пожертвованиям на ремонт храма ещё несколько купцов и состоятельных людей.

Большие ремонтные работы проводились во 2 этаже храма, где была обновлена вся стенная живопись, отремонтирован главный иконостас, заменены оконные рамы, входные двери. За успешное проведение ремонта все члены строительной комиссии и другие жертвователи были в 1906 году удостоены благословения владимирского архиепископа.¹

По данным «Владимирского календаря» за 1916 год, причт Троицкой церкви состоял из священника Александра Розанова и дьякона-псаломщика Григория Альбицкого. Оба жили в церковных домах: священник на Вознесенской улице, дом 22 (он был подарен в церковь управляющим фабрики Товарищества Переславской мануфактуры Алексеем Васильевичем Ершовым), а дьякон — на Кошелёвской улице, дом 23.

Отец Александр Розанов

Отец Александр Розанов был умный, доброжелательный человек, пользовался авторитетом не только среди своих прихожан, но и вообще в городе. Как пример приведу его высказывание на одном из диспутов, которые тогда довольно часто проходили между верующими и атеистами. Проводились они обычно в актовом зале школы 2 ступени (бывшей мужской гимназии). Кажется, это было в 1922 году, я первый год учился в этой школе и присутствовал на диспуте.

Выступали обычно пропагандист-атеист и представитель Владимирской епархии, оба из г. Владимира. Приводили тексты из Евангелия, Библии, доказывая их несостоятельность или, наоборот, непогрешимость. И вот среди затянувшихся споров взял слово священник Александр Розанов. Вышел на сцену, широко перекрестился и сказал примерно так: я полагаю, так будет правильно, что в спорах вряд ли мы сегодня дойдем истины, а может быть, просто скажем, кто хочет, пусть верует (он снова перекрестился), а кто не хочет, пусть не верует, но мы не должны разжигать розни между нами, и помнить, что у нас одна Родина. Его проводили аплодисментами всего зала, и я, мальчишка 13 лет, ещё тогда понял справедливость его слов.

Отец Александр Розанов имел большую семью, его дети все получили образование и работали учителями, врачами, инженерами, а его внук Иван Сергеевич, участник Великой Отечественной войны, дослужился до звания генерал-лейтенанта.

Владимир Константинович Симаков

Владимир Константинович Симаков специального музыкального образования не имел, но был страстным любителем духовного пения, нотную грамоту знал, имел небольшой голос-тенор и хороший слух. Кроме него в хоре участвовали члены его семьи, супруга и две сестры (старые девы). Остальные участники хора не все владели нотной грамотой и пели по слуху. Твёрдой обязанности быть на каждой церковной службе у хористов не было, и количественный состав хора колебался. В большие праздники хор обычно пел полным составом, а в обычные — значительно меньшим. Эта свобода от обязательной явки также способствовала привлечению в хор любителей пения.

Я знал одного переславца, Фёдора Андреевича Кумашенского, завязанного охотника и рыбака, участника гонок на мотоциклах, который приходил в хор обычно два раза в год: в светлую заутреню на Пасхе и в Троицын день, когда был слышен его довольно сильный и приятный бас. В хоре был и октавист Яков Фёдорович Кожин, рабочий с фабрики Захряпиных, проживавший на Духовской (Протечной) улице.

Конечно, этот хор по звучанию и исполнению песнопений много уступал соборному хору, но с любителями много спрашивать не приходилось.

В. К. Симаков был выходцем из семьи купцов-промышленников, его дед имел кожевенный завод на левой стороне Трубежа против корпусов фабрики Борисовского, но потом по требованию санитарной службы города перенёс его на западный берег озера Плещеева (теперь это местечко Симаков). После революции корпуса закрытого завода использовались для летнего пионерского

¹Владимирские епархиальные ведомости за 1906 год.

лагеря. А мрачное двухэтажное кирпичное здание без окон и дверей первого завода до тридцатых годов XX века стояло на реке Трубеж, его разобрали при строительстве фабрики киноплёнки.

В. К. Симаков был активным членом церковного прихода и до революции материально помогал старосте храма в решении вопросов, требующих затрат. Так, на крестный ход в шестое воскресенье после Пасхи под хор любителей при Троицкой церкви подавались специальные связи из трёх лодок, а ограждение настила было всегда обтянуто белым полотном. Для хора в первом и втором этажах церкви у правого клироса был сделан деревянный помост с ограждениями. По его инициативе был сделан деревянный столб, символизирующий вербное дерево, кругом которого в специальные отверстия втыкались ветви вербы на всенощную службу накануне Вербного воскресенья.

В душе В. К. Симаков был поэт. Он выпускал в одном экземпляре рукописный журнал «Певческий листок» — тетрадку, сшитую из плотной бумаги суровыми нитками. В нём он писал стихи и прозу о Переславле, озере Плещееве, лесах, местных легендах, а также некоторые эпизоды из жизни хористов духовного пения и переславской истории. Некоторые хористы тоже участвовали в этом издании. Помню, в частности, стихотворение его сестры Антонины Константиновны, которое начиналось словами:

Весна, весна, и все ей рады,
Как в забытьи каком стоишь
И слышишь нежный запах сада
И острый запах талых крыш.

Семья Симаковых была большая, их дом и сейчас стоит на Советской улице под № 21. После революции его отобрали, много лет тут размещался ЗАГС и другие учреждения. Три сестры Симаковы были учительницами: Софья Константиновна, Маргарита Константиновна, Евгения Константиновна (в замужестве Петровская), они уже жили отдельно. А семья В. К. Симакова была выселена в помещение келейного корпуса бывшего Никольского монастыря, и в пустовавшем помещении бывшей монастырской трапезной любители пения собирались на спевки.

Вообще, В. К. Симаков был безобиднейший человек, которого по каким-то мотивам в тридцатые годы репрессировали и выслали, правда, недалеко и ненадолго, но по возвращению из ссылки, лишённый своего любимого духовного пения, он прожил недолго и перед войной упокоился на кладбище, что при Черниговской часовне.

После закрытия здание Троицкой церкви использовалось под столовую Горторга, в первом этаже помещалась кухня, а во втором столовая. Время было трудное, особенно для тех, кто не имел своего огорода. Такие и шли в столовую, а семейные брали обеды домой для доварки с добавкой — у кого что было: с растительным маслом, корнеплодами и прочим.

С развитием автотранспорта в сторону станций Берендеево, Рязанцево и других деревень восточной части района, а также в г. Ярославль, перекрёсток четырёх улиц — Свободы, Советской, Ростовской и Плещеевской — потребовал расширения. Может быть, было бы разумнее сохранить здание Троицкой церкви как архитектурное сооружение, но вопрос тогда решался не в пользу церковных зданий, которых в городе было более четырёх десятков, и здание церкви было снесено. Некоторое время на этом месте размещалась автобусная станция и ларёк «Голубой Дунай», а потом небольшой сквер, существующий до сих пор.

Вот что я смог вспомнить из истории Троицкой приходской церкви.

П. В. Соболев.
Июль 1998.